

ВЛАДИМИР
ПРОПП

РУССКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
-------------------	---

ВВЕДЕНИЕ

1. ОБЩЕЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭПОСА.....	13
2. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ	20

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ЭПОС В ПЕРИОД РАЗЛОЖЕНИЯ ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИННОГО СТРОЯ

1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ	41
2. ОБЩИЙ ХАРАКТЕР ЭПОСА ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИННОГО СТРОЯ	45

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. РУССКИЙ ЭПОС ЭПОХИ РАЗВИТИЯ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ	
1. Исторические и методологические предпосылки	77
2. Образование былин киевского цикла	80
II. ДРЕВНЕЙШИЕ ГЕРОИ И ПЕСНИ	
1. Волх Всеславьевич	89
2. Святогор	95
III. БЫЛИНЫ О СВАТОВСТВЕ	
1. Садко	106
2. Михайло Потык	129
3. Иван Гоудинович	146
4. Дунай	153
5. Козарин	173
6. Соловей Будимирович	186

СОДЕРЖАНИЕ

IV. ГЕРОЙ В БОРЬБЕ С ЧУДОВИЩАМИ	
1. Добрыня и змей	199
2. Алеша и Тугарин	225
3. Илья и Идолище	244
4. Первая поездка Ильи	256

V. БЫЛИНЫ СКАЗОЧНОГО ХАРАКТЕРА	
1. Былина и сказка	277
2. Илья Муромец и сын	280
3. Три поездки Ильи	284
4. Добрыня и Маринка	287
5. Добрыня в отъезде и неудавшаяся женитьба Алеши	297

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. РУССКИЙ НАРОД В БОРЬБЕ С ТАТАРО-МОНГОЛЬСКИМ НАШЕСТВИЕМ

I. ВВЕДЕНИЕ	
Исторические и методологические предпосылки	311
II. БЫЛИНЫ ОБ ОТРАЖЕНИИ ТАТАР	
1. Бунт Ильи против Владимира и социальная обстановка накануне нашествия	314
2. Круг былин об Илье Муромце и царе Калине	326
3. Добрыня и Василий Казимирович	380

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. ЭПОС ЭПОХИ ОБРАЗОВАНИЯ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО РУССКОГО ГОСУДАРСТВА

I. ВВЕДЕНИЕ	
1. Исторические и методологические предпосылки	397
2. Эпос и историческая песня	398
3. Общий характер эпоса эпохи образования централизованного Русского государства	400
II. МУЖИК И КНЯЗЬ	
Микула Селянинович и Вольга	403
III. РАЗВЕНЧАНИЕ ВЛАДИМИРА	
1. Сухман	417
2. Данило Ловчанин	427
IV. ПОЗДНЕЙШИЙ ВОИНСКИЙ ЭПОС	
Наезд литовцев	438
V. ПОЗДНЕЙШИЕ БЫЛИНЫ О СВАТОВСТВЕ	
1. Алеша Попович и Елена Петровична	450
2. Хотен Блудович	459
VI. ПОЭЗИЯ БУНТА	
1. Василий Буслаевич и новгородцы	475
2. Смерть Василия Буслаевича	498
VII. БЫЛИНА-САТИРА XVI–XVII ВЕКОВ	
Дюк Степанович в состязании с Чурилой	510

ЧАСТЬ ПЯТАЯ. СУДЬБА ЭПОСА ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ

1. ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМА	545
2. ВОПРОС О ГЕОГРАФИЧЕСКОМ РАСПРОСТРАНЕНИИ БЫЛИН В XIX–XX ВЕКАХ	548
3. ИСПОЛНИТЕЛИ И ИСПОЛНИТЕЛЬСТВО В XIX–XX ВЕКАХ	553
4. ПОЭТИЧЕСКИЙ ЯЗЫК БЫЛИН	560
5. ОСНОВНЫЕ ПРОЦЕССЫ ЖИЗНИ И УМИРАНИЯ ЭПОСА В УСЛОВИЯХ КАПИТАЛИЗМА	585

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЭПОСА

1. ТРАДИЦИОННЫЙ ЭПОС НА СОВРЕМЕННОМ СЕВЕРЕ	595
2. МАРФА СЕМЕНОВНА КРЮКОВА И ПРОБЛЕМА НОВОГО БЫЛИННОГО ЭПОСА	599

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИМЕЧАНИЯ И ДОПОЛНЕНИЯ	611
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	651

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПУТЕШЕСТВИЕ К СОКРОВЕННЫМ КОРНЯМ БЫЛИН

Имя Владимира Яковлевича Проппа сейчас на слуху благодаря новому пику интереса к русской культуре и национальной идентичности. Возможно, широкой аудитории лучше знакомы названия таких его книг, как «Морфология сказки» и «Исторические корни волшебной сказки». Между тем именно «Русский героический эпос» обозначил переломный момент в жизни и академической карьере этого замечательного фольклориста.

К моменту первого издания «Русского героического эпоса» в 1955 году Проппу пришлось пережить немало испытаний. Выходец из семьи поволжских немцев, в 1913 году он поступил в Петербургский университет. Там сперва изучал немецкую литературу, затем перешел на славяно-русское отделение. Во время Первой мировой войны рвался на фронт, но, поскольку студентов не мобилизовали, стал санитаром в лазарете. Позже Пропп запишет в дневнике, что «сквозь войну и любовь стал русским. Понял Россию»¹.

Несмотря на вполне немецкую склонность к логике и упорядочиванию материала, Владимира Проппа не стоит представлять сухим и отстраненным ученым. Он был тонко чувствующим человеком, души не чаявшим в семье, пианистом и фотографом, увлеченным древнерусским искусством, любившим картины Саврасова, Васильева, Нестерова и Врубеля. Писал художественные

---

¹ Неизвестный В. Я. Пропп. Древо жизни. Дневник старости. Переписка. СПб.: «Алетейя», 2002. С. 289.

произведения, в том числе автобиографичную повесть «Древо жизни». Но известен Пропп, конечно, именно научными трудами, судьба которых складывалась непросто.

В 1928 году вышла «Морфология сказки», в которой Пропп предложил новый взгляд на структуру сказочных сюжетов, соотношение их постоянных и переменных элементов. Несмотря на первые положительные рецензии, вскоре взгляды Проппа подверглись критике. Участники довоенного фольклорного семинара Азадовского, например, утверждали, что Пропп изучение живого организма подменил изучением скелета. В 1939 году Пропп защитил докторскую диссертацию по рукописи монографии «Исторические корни волшебной сказки», но опубликовать ее удалось только в 1946 году. В военные годы над Проппом, немцем по происхождению, нависала реальная угроза ареста: избежать его удалось только благодаря ходатайству ректора ЛГУ Александра Вознесенского. Впрочем, в 1944 году, после возвращения университета из эвакуации, въезд в Ленинград Проппу все же запретили.

В «Советской этнографии» (1948, № 2) вышла рецензия «Против буржуазных тенденций в фольклористике». В ней Проппа обвиняли в игнорировании «великого теоретика фольклора» А. М. Горького, обличали «откровенно-формалистический характер» исследования¹. На заседаниях 1948 года в Институте этнографии книгу «Исторические корни волшебной сказки» по очереди громили разные ораторы, изоцряясь в эпитетах. Пропп не стал тогда отвечать на критику, но и не отказался от своих взглядов, хотя пережитое стоило ему инфаркта. Его почти перестали печатать: за следующие девять лет вышло всего несколько статей. А изданная ранее «Морфология сказки», по сути, практически выпала из научного оборота на тридцать лет. При этом Проппа уважали и любили студенты и аспиранты, слушавшие его лекции, поддерживали друзья и многие коллеги.

В таких условиях создавалась новая книга. Этнограф Николай Александрович Бутинов вспоминал: «Когда бы мы ни пришли к нему <...>, он, как всегда, сидел за письменным столом, работая <...> над книгой “Русский героический эпос”. Нас поражали его мужество и стойкость: какими духовными силами надо было обладать, чтобы продолжать так упорно работать под градом незаслуженных обвинений»². Дневниковая запись близкого друга Проппа, военного врача и художника Виктора Сергеевича Шабунина, за декабрь 1953 года сообщает: «Ездил к Воле на улицу Марата <...> В беседе с ним я узнал, что им закончен большой труд, над которым он работал последние 10 лет, — о русском героическом эпосе»³. Рукопись увидела свет через год, к 60-летнему юбилею Проппа. Еще во время

¹ Дмитраков И., Кузнецов М. Против буржуазных тенденций в фольклористике (о книге проф. В. Я. Проппа «Исторические корни волшебной сказки») // Советская этнография. 1948. № 2. С. 231, 239.

² Неизвестный В. Я. Пропп. С. 418.

³ Там же. С. 176.

работы над ее версткой Пропп сетовал: «Даже побриться некогда, я получил корректуру своей книги, причем всей сразу»¹. Когда книга наконец вышла, автор, отвечая на поздравления фольклориста Антонины Николаевны Мартыновой, сказал, что «десять лет <...> писал и бросал в ящик стола»². Колоссальные усилия Проппа окупались с лихвой. «Русский героический эпос» имел успех и обозначил новый, куда более светлый этап в жизни ученого. Проппа чествовали, как будто он не пережил травлю в предшествующие годы.

Фундаментальный труд прежде всего знакомил читателей с многообразием русских былин. В этот раз Пропп не претендовал на построение такой сложной и детальной системы, как в «Морфологии волшебной сказки». Но уделил внимание и вариациям внутри отдельных сюжетов, и различным типологическим группам былин, и этапам в истории эпоса. Возможно, современного читателя «Русского героического эпоса» удивят цитаты из Белинского и Ленина. Однако в Советском Союзе нельзя было обойтись без реверансов в сторону идеологически «правильных» авторов, и их присутствие не умаляет ценности исследования.

Интереснее всего то, что Пропп выделил в былинах древний архаический пласт. И пришел к выводу, что «русский эпос возник задолго до начала образования Киевского государства». Свои предположения он подкрепил типологическими сопоставлениями с «догосударственным» эпосом народов Сибири и Крайнего Севера. Обращаясь к архаическим корням эпоса, Пропп подчеркивал, что былины не передают в стихах исторические факты и не буквально отражают конкретные события.

Непримиримым оппонентом Проппа стал историк Борис Александрович Рыбаков, считавший, что «длительное изучение волшебных сказок заслонило от исследователя конкретную историю русских земель в ту блестящую пору расцвета Руси, которая и воспета в былинах»³. Пропп же справедливо отмечал, что Рыбаков «приравнивает былины к летописям и сказаниям и потому приходит к совершенно неправильным выводам, будто герои былин — это политические деятели русской истории», не понимая «специфических для эпоса закономерностей, в рамках которых действительность не столько изображается, сколько преломляется»⁴.

Несмотря на исследования, опубликованные со времени выхода книги, «Русский героический эпос» не утратил актуальности как общий труд, посвященный русским былинам. И остается прекрасным путеводителем по их миру, таящему немало загадок.

Федор Панфилов,

к.и.н, автор книги «Фантастическая Русь.

От кикимор романтизма до славянского киберпанка»

---

¹ Письмо В. С. Шабунину (20.1.55) // Неизвестный В. Я. Пропп. С. 182.

² Мартынова А. Н. Предисловие // Там же. С. 14.

³ Рыбаков Б. А. Сказания. Былины. Летописи. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 42.

⁴ Неизвестный В. Я. Пропп. С. 376.

ВРЕДЕНИЕ

1

ОБЩЕЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭПОСА

Каждая наука прежде всего определяет предмет своих занятий. Так же должны поступить и мы. Что мы называем эпосом?

На первый взгляд вопрос этот кажется совершенно праздным. Всякий понимает, что русские былины, карело-финские руны, якутские олонхо, бурят-монгольские улигеры, узбекские дастаны, шорские кай и другие подобные им песни многочисленных народов представляют собой эпос. Однако ссылка на примеры — еще не научное определение; не имея же ясного, четкого представления о сущности эпоса, мы рискуем жестоко ошибиться в его понимании. Дать научное определение эпоса хотя бы в общих, основных чертах совершенно необходимо.

Эпос не определяется каким-нибудь одним признаком, сразу устанавливающим его сущность. Он обладает целым рядом признаков, и только совокупность их дает правильное и полное представление о том, что такое эпос. Наиболее важным, решающим признаком эпоса является *героический характер его содержания*. Эпос показывает, кого народ считает героем и за какие заслуги. Определение, изучение характера, внутреннего содержания героичности и составляет главную задачу науки по отношению к эпосу. Это содержание перед нами раскроется постепенно, пока же достаточно будет указать, что содержанием эпоса всегда является борьба и победа. Во имя чего ведется борьба, это и должно быть определено наукой. Мы увидим, что в разные исторические эпохи содержание борьбы было различно. Но есть одно, что объединяет характер борьбы на всех ступенях развития эпоса: борьба ведется не за узкие,

мелкие цели, не за личную судьбу, не за частное благополучие героя, а за самые высокие идеалы народа в данную эпоху. Борьба эта всегда очень трудна, требует напряжения всех сил героя, требует способности пожертвовать собой, но зато она в эпосе всегда приводит к победе. Борьба носит не личный, а общенародный и общегосударственный, а в более поздние исторические эпохи и ярко выраженный классовый характер.

Однако этого главного и решающего признака еще недостаточно, чтобы отнести то или иное произведение к области эпоса. Героическим содержанием обладает, например, «Слово о полку Игореве», им обладают летописные рассказы о Куликовской битве, о татарских нашествиях на Москву и другие. Героическим содержанием обладают «Полтава» Пушкина, «Война и мир» Толстого и многие из произведений современной советской литературы, посвященных борьбе и героическим делам советских людей.

Следовательно, признак героического содержания является решающим только в соединении с другими признаками эпоса. Один из главнейших признаков русского эпоса, отличающий его от других произведений героического содержания, состоит в том, что он слагается из песен, которые назначены не для чтения, а для музыкального исполнения. От романов, героических поэм, легендарных сказаний и пр. эпос отличается иной жанровой принадлежностью и иными формами исполнения. Признак музыкального, песенного исполнения настолько существен, что произведения, которые не поются, ни в каком случае не могут быть отнесены к эпосу. Музыкальное исполнение былин и их содержание не могут быть разъединены, они имеют самую непосредственную связь. Музыкальное исполнение свидетельствует о глубокой личной взволнованности, затронутости событиями песен, выражает состояние вдохновения, выражает чувства народа, возбуждаемые героями и повествованием песни. Отнять от былины ее напев, исполнить ее в форме прозаического рассказа означает перевести ее в совершенно иную плоскость художественного творчества.

Музыкально-исполнительская сторона эпоса имеет большое теоретическое значение в изучении сущности и характера эпоса.

Подробное рассмотрение ее — задача уже музыковедческой, а не литературоведческой науки. Но не учитывать этой стороны мы не можем. Как и другие свойства эпоса, музыка его складывалась и развивалась постепенно. Она всегда совершенно националь-

на и самобытна. Пение русских былин когда-то сопровождалось аккомпанементом на русском национальном инструменте — гуслях.

Правда, по своим музыкальным данным эпос уступает лирической песне, которая превосходит его по разнообразию, глубине и выразительности музыкальных средств. Тем не менее русский эпос обладает такими музыкальными достоинствами, что лучшие русские композиторы неоднократно записывали былинные напевы и пользовались ими в своем творчестве¹. Дело не только в том, что композиторы перенимают и гармонизируют народные напевы. Дело в том, что они проникаются духом, стилем этой музыки, ища или имея для этого теоретический ключ. Римский-Корсаков пишет о своей опере «Садко»: «Что выделяет моего „Садка“ из ряда всех моих опер, а может быть, не только моих, но и опер вообще, — это *былинный* речитатив... Речитатив этот не разговорный язык, а как бы условно уставной былинный сказ или распев, первообраз которого можно найти в декламации рябининских былин. Проходя красной нитью через всю оперу, речитатив этот сообщает всему произведению тот национальный, былевой характер, который может быть оценен вполне только русским человеком»².

К этому необходимо прибавить, что *весь* стихотворный фольклор *всегда* поется. Форма устного стиха фольклору чужда, она возможна только в литературе. Поэтому, когда музыкальный эпический фольклор переходит в область письменной литературы, он прежде всего теряет свою музыкальную, а иногда и стихотворную форму. Примеры — ирландские саги, «Нибелунги», повести XVII века об Илье и Соловье-разбойнике и др. С другой стороны, возможны героические эпические сказания в прозаической форме, которые, относясь к области повествовательной поэзии, все же не относятся к области героического эпоса. На русской почве примерами могут служить рассказы о Степане Разине, в наше время — сказки о Чапаеве. Как правило, такие произведения будут отличаться от эпоса не только по признаку музыкальности исполнения, но и по совокупности стилистических приемов.

Другим важнейшим признаком эпоса служит стихотворная форма песен, тесно связанная с напевом. Как мы увидим ниже, стихотворная форма создавалась не сразу, а возникла из прозаической формы и развивалась веками.

Русские былины обладают столь определенной метрической структурой, что даже малоискушенный слушатель сразу узнает

¹ Ценные данные о музыке былин и ее месте в творчестве русских композиторов см. в статье Н. Я. Янчука «О музыке былин в связи с историей их изучения» (Былины / под ред. М. Сперанского. Т. II. М., 1919. С. 527–563).

² *Римский-Корсаков Н. А.* Летопись моей музыкальной жизни. СПб., 1909. С. 318. См. также журн. «Советская музыка» (1948. № 1), где собраны высказывания классиков русской музыки о музыке народной.